

что на Иоанна Крестителя оказал влияние именно их обряд крещения. Вполне возможно, как мы увидим далее, что он имел личный опыт исповедания египетской религии на своей родине, поскольку существует старинное христианское предание, что семья Иоанна бежала в Египет от преследования Ирода, — предание, которое нашло свое выражение в картине Леонардо «Мадонна в скалах».

Факт крещения Иисуса ставит перед исследователем несколько проблем. Первая, и не самая малая, заключается в том, что безгрешному сыну Бога *нужно* смыть свои грехи. Такое никакому объяснению не поддается, хотя некоторые пытались это сделать, утверждая, что Иисусу надо было показать пример своим последователям, однако в

Евангелиях нет и намек на такой подход. Вместе с тем в Евангелиях усматриваются аномалии в сценах с описанием крещения Иисуса Иоанном. В то время как Мортон Смит просто указывает, что в иудаизме нет аналога или прецедента символа прилетающего голубя, Десмонд Стюарт идет дальше, усматривая в голубе прямую связь с символикой и религиозной практикой Египта. Он говорит:

«Хотя Яхве послал воронов накормить одного из пророков, он, как правило, не проявлял своей воли через прилетающих птиц. Как бы там ни было, голуби были священной птицей богини любви, известной под именем Афродиты или Ас-тарты...»

Египетская религия предлагает лучшее объяснение того, что увидел Иисус... Когда Ра (египетский бог солнца) прижимал своего Возлюбленного фараона к своей груди, он делал это в облике Гора, чьим наиболее употребительным символом был ястреб... Усыновление богом смертного через обряд крещения не было диковинным для египтян»⁴⁰.

Единственным египетским божеством, ассоциируемым с голубем, снова является Исида, известная также под именами «Царица Небес», «Звезда моря» (*Stella Maris*) и «Богоматерь» задолго до того, как родилась «Дева» Мария. Исиду часто изображали кормящей грудью Гора, волшебного отпрыска ее и мертвого Осириса. Это происходило на ежегодном празднике, когда отмечали его смерть, а три дня спустя — воскрешение. Когда умирал и спускался в потусторонний мир Осирис, солнце становилось черным. (Черное солнце сияет над сценой Распятия в росписи, выполненной Кокто в лондонской церкви.)

Принимая во внимание миссионерское рвение некоторых групп приверженцев религии Исиды и географическую близость Египта, не говоря уже о космополитическом характере Галилеи, неудивительно, что Иоанн, Иисус и те, кто за ними последовал, оказались под влиянием культа Исиды.

Поразительно, но до сих пор христианам внушают, что их вера в целом и во всех отношениях явление уникальное, не испорченное какой-либо другой философией или религией, хотя это не так. Возьмем, например Тайную Вечерю, на которой Иисус ввел святое причастие вином и хлебом, которые символизируют святую плоть и кровь.

А.Н.Уилсон пишет: «От этого ритуала идет сильный аромат культов таинств Средиземноморья и нет ничего общего с иудаизмом»⁴¹. Затем он использует этот ритуал как доказательство того, что Тайная Вечеря была придумана авторами Евангелий — но почему бы то, что произошло, не считать *языческим ритуалом*?

Десмонд Стюарт усиливает аналогию, утверждая:

«(Иисус) взял хлеб и вино, элементы повседневного обихода, которые вместе с тем знаменуют собой вершины символики Осириса, и преобразовал их не в жертву, но в связь между двумя состояниями бытия»⁴².